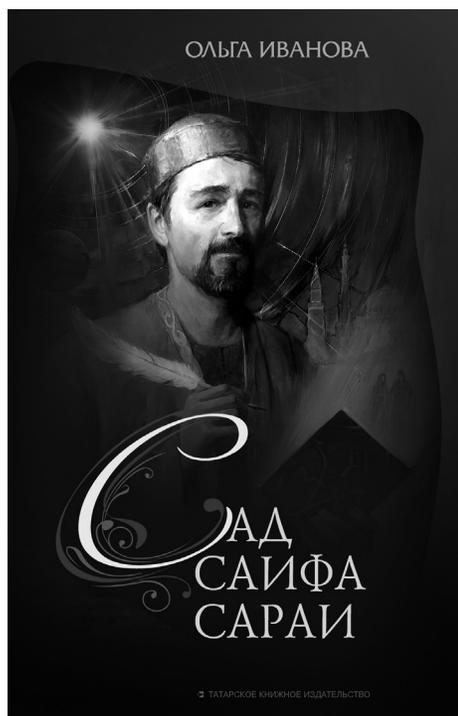

Пройти стезёй восточного поэта

СНЕЖНАЯ январская круговерть 2024 года принесла на полки Татарского книжного издательства очередной исторический роман Ольги Ивановой. Это первая книга дилогии «Сад Саифа Сараи». Предыдущая книга автора «Великая Орда» повествовала о событиях конца XIV – начала XV века, происходивших в степной империи и сопредельных с ней государствах. Сюжет исторического романа «Сад Саифа Сараи» продолжает тему Золотой Орды, но переносит читателя в более ранние времена, в период правления хана Узбека и его потомков. Однако на этот раз главным героем произведения предстаёт не правитель из ханского рода, а поэт, чьё имя прославили творения его каляма и таланта. Имя ему Саиф Сараи.

О самом поэте в истории сохранилось ничтожно мало сведений, не наберётся и листа. Из произведений Саифа Сараи до нас дошёл перевод на тюркско-кыпчакский язык «Гулистана» Саади, несколько изящных газелей и поэма «Сухейль и Гульдурсун». Та самая, в которой поэт, живший в XIV веке, почти за полтора столетия до Коперника говорил о вращении Земли вокруг Солнца, чем, несомненно, доказал известность этого факта восточной науке куда раньше европейской. И как изысканно говорил он об этом: *«Узнала любви притяженьё душа, // Землёй во круг Солнца круженьё верша»*.

Читатель может задаться вопросом, как много достоверности в романе, если о жизни поэта почти ничего не известно. Но ведь сохранились его произведения, а в них мысли, стрем-

ления, моральные устои, на которые Саиф Сараи опирался в жизни, и, наконец, душа поэта, вложенная в каждую строфу. Разве всего этого мало, чтобы увидеть, каким человеком он был, как мог поступить в том или ином случае? Известно, где поэт жил и творил, какие события происходили в те годы, какие катаклизмы сотрясали огромную империю. Иногда достаточно и одного слова, чтобы воображение автора заиграло и родился образ.

Первая глава дилогии «Сад Саифа Сараи» открывает перед читателем степные просторы, по которым движется караван. Разноязыкие странни-

ки – торговцы, дервиши, погонщики верблюдов – идут в столицу Орды Сарай ал-Джадид. Их путь с самого начала погружает читателя в атмосферу средневекового мира с его медленной поступью, философскими раздумьями, неяркими красками и запахами кочевий. С этим караваном в Сарай вступает юноша по имени Иман, сын Хусаина-хаджи, мечтавший в знаменитых столичных медресе «наполнить кувшин своих познаний» и «изведать силу мудрого и красивого слова и воспарить над суетливой обыденностью в кругу мастеров изящного стихосложения». Саиф Сараи – это тахаллус,* которым позже нарекли уже состоявшегося поэта. Имя, данное Саифу при рождении, историкам пока неизвестно. В Каире в Городе Мёртвых египетскими учёными ведётся поиск его могилы, и, возможно, однажды станет известно настоящее имя поэта. Но пока автор романа назвала своего главного героя Иманом**.

В течение повествования читателю предстоит проследить весь путь взросления юноши, его становление как поэта. С самого начала Имана ожидают опасные приключения, тяжёлые испытания, в которых проявляется его благородство, стойкость, стремление к справедливости. Но в первую очередь автор показывает, каким чутким наблюдателем мира и природы обладает главный герой, как его поэтическая душа расправляет свои крылья всё шире и шире. Иман по-особенному видит ночь: «Небо, подобное чёрному бархату, представилось пальцами в руках Великого Создателя, искусно расшившего небесный купол шлейфами самых ярких созвездий».

Неизменен лёгкий, доступный язык повествования, лишённый тяжеловесности историзмов, длинных рассуж-

дений, однако флёр седой древности присутствует в каждой строке. На эпическом полотне произведения происходит постоянное движение: меняются картины действия, события, герои. Сюжетных линий в романе несколько, но все они так или иначе перекликаются с центральной фигурой романа – Саифом Сараи.

Читатель знакомится с ним, как с мюридом Махмуда Булгари, хорошо известного в мире писателя и богослова, преподававшего в те годы в Сарае ал-Джадиде. Видит Имана в среде товарищей по каляму и на поэтических состязаниях, где ему претят неискренность и приспособленчество. Это можно увидеть в одном из стихотворений Саифа, где он осуждает своих коллег за желание угождать высокопоставленным лицам:

**Поэты, вы – розаны сада любви,
В стихах вы и вороны, и соловьи,**

**Кто, как попугай, любит грызть сахарок,
Кто праведным словом прикроет порок,**

**Кто бережно чувствует слог и размер,
А кто недостойного хвалит сверх мер...**

(Перевод Р. Бухараева)

В разные периоды своей жизни Саиф Сараи предстаёт катибом*** и битикчи**** в государственной канцелярии; отправляется в военные походы и скитается во времена политических разладов в Орде. А ещё читатель знакомится с влюблённым Саифом, неудовлетворённое чувство которого рождает прекрасные газели, где отражаются его страдания и неутолённая жажда чувств. Эти сюжетные линии в романе наполнены лиризмом и порой безысходностью. Несчастлива любовь Имана

* Тахаллус (араб.) – псевдоним, прозвище.

** Иман (араб.) – вера в Аллаха.

*** Катиб – писец.

**** Битикчи – секретарь.

к Айбике, ставшей женой приближённого солтана Джанибека – Тенгиз-Буги. Трагичен брак с Шахру. Любовная интрижка с венецианкой Франческой едва не закончилась для поэта смертью. Лишь только Саиф обретает счастье в отношениях с женщинами, как приходит жестокая расплата за эти короткие мгновения.

Немалое место в романе отведено описанию жизни ханского дворца и его обитателей. После смерти Узбека на троне Орды один за другим меняются ханы, а с ними и окружение, играющее немаловажную роль в романе, а также в истории государства, поскольку некоторые из них были реально существовавшими в те времена личностями. Это, например, Мамай, Тенгиз-Буга, Ахиджук, Мухийддин Бардаи и другие. Читателям, несомненно, будет интересно следить за переплетениями замысловатых интриг, борьбы за власть, привилегии, за место подле правителя.

Так как произведение охватывает большой временной промежуток огромного государства, география его действия распространяется и на соседние земли, а также страны, где Орда традиционно имела свои интересы. Автору будто тесно на огромных просторах Великого Улуса, она перемещает героев в Азербайджан, в Крым, в Азов... Читатель более подробно ознакомится в этом случае с чобанидским эмиром Мелик-Ашрафом, правившем в Тебризе; проследит за военным конфликтом хана Джанибека с венецианцами в Азаке, а после и с генуэзцами в Кафе. Последнее столкновение в Крыму, согласно историческим сведениям, закончилось распространением чумы по всему миру. Цветущие города с великолепными строениями и многолюдными базарами охватывает чёрная болезнь и невиданные природные бедствия. Чума выкосила миллионы людей, опустошила в те страшные годы и самую Великую Степь.

Одни герои в романе сходят со сцены, другие появляются. Одна из заметных фигур в романе поэт Хисам Катиб, чьё произведение «Джумджума-султан» дошло до наших дней. Младший товарищ Саифа Сарай, он безнадежно влюблён в жену друга Шахру, стыдится и прячет своё чувство. А после трагической гибели молодой женщины обрекает себя на изгнание. Но годы лечат даже от самых непоправимых потерь, вернувшись из Египта, Хисам влюбляется в дочь Саифа и Шахру – Нэвиду, и это чувство возвращает желание жить и творить.

Саиф Сарай с дочерью в то тревожное время отыскал пристанище в крымском улусе под крылом дочери хана Бердибека – Тулунбек. Молодая женщина, чьим мужем был Мамай, увлекалась поэзией и покровительствовала Саифу. Но её заботы оказалось недостаточно, когда сын генуэзского консула Кафы Андреа Монтальдо, задумав обесчестить дочь поэта Нэвиду, похитил её. Спасителем стал Хисам Катиб, вырвавший девушку из рук похитителей. Избавляя её от позора, он предлагает дочери друга соединиться с ним в браке. Но честь Саифа Сарай была задета, он требовал расплаты и достойного наказания для сына консула. Однако правитель Кырыма Мамай посчитал, что с генуэзцами лучше договориться, чем заставить их заплатить кровью негодяя. Оскорблённый Саиф вместе с дочерью и Хисамом Катибом покидает Крым.

Поэт решает отправиться в задуманное когда-то путешествие на родину Саади. Уже давно он мечтал изложить в своём видении одно из самых величайших произведений Саади – «Гулистан» на тюркском, но не находил в себе достаточно вдохновения и сил для такого значительного труда. Вот как сам поэт говорит об этом своему наставнику Махмуду Булгари: «Вырастить из тюркских слов свой «Сад

из роз»* – так один мюрид сказал вам, уважаемый наставник. Это мечта всей моей жизни, Махмуд-хаджи, и дай Аллах мне сил исполнить её. Но пока мой калям бессилен, я не пробудился, и душа не готова к такому большому труду, строфы корявы. Саади, прежде чем взрастить свои поэтические сады, написать «Бустан» и «Гулистан», половину исламского мира обошёл, пересёк реки и моря, тысячу бедствий познал, и калям его стал красноречивым, певучим, как соловей, правдивым и праведным. Видимо, я не испытал ещё всю брэнность мира, неумелый пока из меня садовник, дорогой учитель, научился рас-

тить по одной розе, но целый сад...» И читателю после этих строк становится понятно и логично, откуда родилось название дилогии «Сад Саифа Сарай».

Дилогия Ольги Ивановой «Сад Саифа Сарай» – это не только произведение с увлекательным, динамичным сюжетом, но и, как предыдущие книги писательницы, роман с крепким историческим фундаментом, призванный донести до широкого круга читателей имена подзабытых выдающихся личностей. Их от нас отдалают семь веков, но с новым романом Ольги Ивановой они станут нам ближе и понятней.

*Константин
Кабанов-Ближний*

* «Сад из роз» имеется в виду «Гулистан», который переводится как цветущий сад.